

На следующее утро они спустились с горы и затаились у железнодорожного полотна, дожидаясь поезда.

— Нам нужно убираться отсюда, — сказала Линь.

— Как мы это сделаем?

— Внизу железная дорога. Ты хоть раз прыгала на ходу в поезд?

Она испуганно покачала головой.

— Попробуй, это не так уж сложно. Главное — поймать момент и запрыгнуть. Мы обязаны уйти, иначе нет гарантии, что они нас не настигнут, — серьезно произнесла Линь.

Она промолчала.

— Пошли, попытаем удачу.

Они продолжали ждать, но Чунь не проронила ни слова. Она знала, что не справится.

Спустя два часа наконец появился поезд. Грохоча, он приближался издалека. На повороте состав начал замедляться.

— Беги за мной! — скомандовала Линь.

Чунь бросилась следом, выкладываясь без остатка. Поезд ехал все медленнее. Полуоткрытая дверь пустого товарного вагона проплывала мимо. Линь, выждав момент, крикнула: — Прыгай! — и, ловко подпрыгнув, ухватилась за поручень, после чего благополучно забралась внутрь.

Но Чунь осталась на земле.

— Чунь, прыгай скорее! Все будет хорошо, давай же! Прыгай! — кричала Линь.

Она бежала и мотала головой — она не могла.

— Чунь, быстрее! Будь смелее, у тебя получится! Скорее! Поезд ускоряется! — в отчаянии кричала Линь.

Она попыталась ухватиться за поручень, но состав набирал ход. Пальцы соскользнули. Поезд пронесся мимо, оставляя ее позади, и вскоре перед глазами мелькнул лишь хвост последнего

вагона.

— Чунь! — отчаянный крик Линь потонул в грохоте колес.

Она без сил рухнула на обочину, не в силах подняться. Все тело словно разваливалось на части. Уткнувшись лицом в колени, она разрыдалась — голос звучал надрывно и хрипло. Поезд унес Линь, и теперь она осталась совсем одна.

Никогда прежде ей не было так страшно. Даже когда она попала в логово работоторговцев, она не испытывала такого ужаса. Огромная тьма навалилась на нее, и она спросила себя: неужели я теперь совсем одна в этом мире? В конце концов, так и вышло.

Просидев полчаса в оцепенении, она вдруг словно очнулась и, вскочив на ноги, бросилась в чащу леса. В той пещере хотя бы безопасно. Ей вдруг почудилось, что те люди ее найдут — неведомо откуда возникло предчувствие, что они рыщут совсем рядом. Она бежала не жалея сил, стремясь вернуться в укрытие.

Сегодня она потеряла Линь.

Она не знала, что делать, и сидела в пещере до самого заката. На горе было холодно, она не ела уже сутки, и всепоглощающий страх терзал ее изнутри. Впервые она осознала, что значит это липкое, змеиное чувство, и поняла, как сильно начала зависеть от Линь.

В пещеру задувал ледяной ветер, от холода у нее дрожали губы и била мелкая дрожь. Она обхватила себя руками. Может, она здесь и замерзнет? В конце концов, она умрет в каком-нибудь грязном месте, а ее тело разорвут на куски звери и насекомые.

Холод, голод и страх, словно цунами, обрушивались на ее расшатанные нервы. Густая листва скрыла последние лучи заходящего солнца, и небо затянуло черной пеленой.

Она пошарила в карманах и нашла монету — ту самую, что когда-то дала ей Линь. В сердце вдруг прилив сил. Если будет еда, станет теплее, исчезнет голод, появятся силы.

Она, не раздумывая, помчалась вниз с горы, к огням деревни.

У въезда торговцы сворачивали лавки. Люди с любопытством разглядывали незнакомую девочку. Сердце у нее колотилось, как пойманный заяц; она ненавидела, когда на нее так смотрят.

Пересилив себя, она подошла к женщине у дороги.

— Есть что поесть? — она не умела общаться с людьми и просто выпалила свою просьбу.

Женщина окинула ее взглядом, словно осуждая за отсутствие вежливости, и нетерпеливо бросила: — Вон та женщина продает маньтоу.

Она молча направилась к указанной торговке.

Люди перешептывались, гадая, не попрошайка ли она. Но по ее одежде и манерам было не похоже — скорее, она походила на барышню из богатого дома. Но что делать знатной девице в такой глуши?

Она купила лепешку, забыв забрать сдачу. Однако торговка догнала ее и вернула деньги.

Она слабо улыбнулась женщине и неожиданно для себя произнесла: — Спасибо. — Она сама удивилась тому, как ее тронул этот поступок: в лице женщины не было той фальши и подобострастия, к которым она привыкла в доме отца, лишь самая простая, искренняя улыбка.

Она шла и жадно ела. Она начала понимать, что люди бывают разными — совсем не такими, как те, что ежедневно крутились в особняке. Есть другой мир, другие люди — как эта простая женщина или бесхитростная Линь. В своем прежнем доме разве она когда-нибудь ела маньтоу? Разве говорила кому-то спасибо? Она чувствовала, что меняется, но не знала, почему.

Ей казалось, что все, что было в том большом доме, ей чуждо. Даже если бы все те огромные богатства и роскошные сады стали ее собственностью, эта лепешка в руках приносила больше радости — ведь это было нечто по-настоящему ее.

Она даже не подозревала, что в этой же деревне двое мужчин уже расспрашивают о ней и Линь.

Вернувшись в пещеру, она строила планы: завтра поезд придет снова, она попробует еще раз. Может, в этот раз получится запрыгнуть и найти Линь. Она молилась, чтобы Хун ее оберегал.

Двое мужчин быстро вышли на их след. Врач из деревенской клиники рассказала, что какая-то девчонка украла лекарства и убежала. Она была в ярости, описывая внешность Линь, и в глазах мужчин вспыхнула жажда убийства. Затем кто-то из сельчан упомянул, что хорошо одетая девочка заходила в деревню купить еды, а потом ушла в сторону гор.

<http://bllate.org/book/20764/2083562>